

Уголовно-процессуальная функция прокурора при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа

Аннотация. В статье анализируется роль прокурора при прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Обращается внимание на то, что традиционное понимание процессуальных функций может быть изменено применительно к этому участнику уголовного судопроизводства, когда речь идет об освобождении лица от уголовной ответственности. Причиной является процесс функциональной конвергенции, который способствует объединению надзорной функции и функции уголовного преследования при принятии решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Участие прокурора является обязательным в судебном заседании при прекращении уголовного дела по данному основанию. Также прокурор согласует ходатайство дознавателя, это обусловлено тем, что на сегодняшний день только суд может назначить судебный штраф, но критерии, по которым выносятся постановления, не могут быть объективно закреплены в уголовном законодательстве, поэтому прокурор выступает в качестве дополнительной гарантии защиты прав участников уголовного судопроизводства и законности судебного решения.

Ключевые слова: судебный штраф, прокурор, уголовно-процессуальные функции, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела.

Евгения Владимировна МАРЬИНА,

доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
evmarina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.118.6.145-152

Evgeniya V. MARINA,

Associated Professor of the Department of organization of judicial and prosecutorial working of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associated Professor

evmarina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Criminal Procedural Function of the Prosecutor when Terminating a Criminal Case with the Imposition of a Court Fine

Abstract. In the article is analyzed the role of the prosecutor in terminating a criminal case with the imposition of a criminal law measure in the form of a court fine. Attention is drawn to the fact that the traditional understanding of procedural functions can be changed in relation to this participant in criminal proceedings when it comes to releasing a person from criminal liability. The reason is the processes of functional convergence, which contribute to the

© Марьина Е. В., 2024

unification of the supervisory function and the function of criminal prosecution when deciding to terminate a criminal case with the imposition of a court fine. The participation of the prosecutor is mandatory in the court hearing when a criminal case is terminated on this basis; the prosecutor also approves the request of the investigator, due to the fact that today only the court can impose a court fine, but the criteria by which the decision is made cannot be objectively established in criminal law, therefore the prosecutor acts as an additional guarantee of the protection of the rights of participants in criminal proceedings and the legality of the court decision.

Keywords: *court fine, prosecutor, criminal procedural functions, exemption from criminal liability, termination of a criminal case.*

Назначение судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности стало возможным с 2016 г., когда уголовный закон был дополнен статьей 76.2. В 2019 г. Верховный Суд РФ обобщил судебную практику его применения в соответствующем Обзоре¹, где был сделан вывод о том, что судьи, исходя из фактических обстоятельств дела, должны прийти к выводу о том, что благодаря посткриминальному поведению лица, степень общественной опасности содеянного должна существенно снизиться, а последствия от преступления нейтрализованы. Особо подчеркивалось, что форма возмещения вреда может быть любой, не обязательно в имущественном эквиваленте. В этом Обзоре обращается также внимание на то, что судебный штраф может быть назначен и в том случае, если штраф как наказание не предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям является правом судьи или следователя (дознавателя), при этом, как неоднократно обращали внимание Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, такое решение не может приниматься произвольно, а должно быть обусловлено фактическими обстоятельствами дела². При этом снижение степени общественной опасности совершенного деяния, так как это уже совершившийся факт, невозможно, в то же время уголовный закон не требует снижения общественной опасности лица, совершившего деяние. Поэтому абсолютно права была С. Г. Келина, когда в свое время указывала, что для освобождения от уголовной ответственности необходимо наличие двух оснований: небольшая общественная опасность содеянного и невысокая общественная опасность личности виновного, однако эти основания не поддаются точному выражению, а предполагают оценочную деятельность судьи, следователя³.

¹ См.: Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2022 года // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М. : Наука, 1974. С. 19.

При прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа можно выделить следующие варианты ситуаций участия прокурора в судебном заседании:

1. При заявлении ходатайства следователем прокурор должен высказать свое мнение о возможности прекращения уголовного дела в судебном заседании.

2. При заявлении ходатайства дознавателем прокурор обязан его утвердить, прежде чем оно поступит в суд.

3. Будучи государственным обвинителем, прокурор может столкнуться с ситуацией, когда суд придет к выводу о возможности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа.

4. Прокурор наделен правом подачи представления на вынесенное постановление судьи о прекращении уголовного дела.

5. Сторона защиты может обжаловать обвинительный приговор, и прокурор будет обязан высказать свои возражения, причем не исключена возможность применения судебного штрафа в суде апелляционной и кассационной инстанции.

В каждой из перечисленных ситуаций прокурору отведена определенная роль, за ним уголовно-процессуальным законом закреплены права и обязанности. Г. А. Есаков и О. В. Гейнце, изучая статистику применения судебного штрафа, пришли к выводу, что к 2022 г. инициатива его применения стала лежать на судьях, причину таких изменений юристы видят в том, что прокуратура усилила надзор за подаваемыми ходатайствами в суд⁴.

Проблема содержания уголовно-процессуальной функции прокурора сама по себе является дискуссионной. В. Г. Даев предлагал рассматривать функции, исходя из процессуального интереса участника уголовного процесса. Поэтому прокурор, по его классификации, выполняет функцию прокурорского надзора за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства⁵. Однако, обращаясь к уголовно-процессуальному закону, можно обнаружить другую процессуальную функцию прокурора — обвинение.

В связи с этим возникают следующие вопросы, на которые нет единого мнения среди ученых-процессуалистов:

- реализует ли прокурор функцию уголовного преследования в рамках досудебного производства или надзорная функция является на данных стадиях единственной;
- реализует ли в судебных стадиях прокурор только функцию уголовного преследования, учитывая, что он не обладает полномочиями по надзору за судом;
- когда речь идет о вынесении решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в том числе с назначением судебного штрафа, то какова в этом случае функция прокурора.

Перманентно происходящие процессы объединения сходных по своим основным свойствам функций органов прокуратуры предполагают важность учета такого явления, как конвергенция функций прокуратуры. При этом следует иметь в виду, что конвергироваться (объединяться) в большей степени склонны

⁴ См.: Есаков Н. А., Гейнце О. В. Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции // Уголовное право. 2023. № 11. С. 26.

⁵ См.: Даев В. Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1974. № 1. С. 72.

однородные (гомогенные) направления деятельности соответствующих органов, которые в результате такого постепенного объединения создают своеобразный «пучок» функций или единство основных функциональных направлений деятельности органов прокуратуры.

В то же время разнородным (гетерогенным) функциям органов прокуратуры более свойственно развиваться разрозненно, спорадически дополняя свое процедурное действие и взаимно потенцируя его. Развитие разнообразных гетерогенных функций приводит к возникновению противоположного процесса — диверсификации функций прокуратуры, каждая из которых направлена на детальное осуществление конкретного полномочия прокурорского работника.

Взаимодействие и взаимовлияние данных групп функций прокуратуры создает необходимые условия для повышения степени ее эффективности и соответствия изменяющимся условиям социальной жизни. В. Б. Алексеев справедливо отмечал, что закон не противопоставляет обязанности прокурора осуществлять уголовное преследование и поддерживать обвинение его надзорным функциям⁶. Прокурор призван гарантировать права всех участников уголовного процесса и обеспечить законность предварительного расследования, и не имеет значения, утверждает ли он обвинительное заключение (обвинительный акт), поддерживает государственное обвинение или высказывает свое мнение о возможности прекращения уголовного дела — в каждом случае он должен основывать свое решение на совокупности имеющихся доказательств в конкретном уголовном деле.

1. Как уже было отмечено ранее, без участия прокурора не разрешаются ходатайства следователя о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Генеральная прокуратура РФ отводит прокурору в этом случае роль надзорного органа⁷, которому надлежит проверить обоснованность обвинения и наличие доказательств в уголовном деле, а также правильность определения ущерба, причиненного преступлением. Вместе с тем следователь не обязан заранее знакомить прокурора с заявленным в суд ходатайством, а также с собранными по делу доказательствами. Прокурор, как отмечает ряд исследователей, перестал быть субъектом доказывания в досудебном производстве, сохранив за собой исключительно функцию обеспечения законности в процессе расследования⁸. В таком случае прокурор фактически вместе с судьей в зале судебного заседания изучает материалы уголовного дела и должен сделать обоснованный вывод о возможности или невозможности прекращения уголовного дела.

С одной стороны, прокурор фактически лишен возможности проверить, может ли уголовное дело быть прекращено по другим основаниям, с другой — он

⁶ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В. Б. Алексеев, В. К. Бобров, В. П. Божьев, С. В. Бородин [и др.] ; под общ. ред. В. М. Лебедева ; науч. ред.: В. П. Божьев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Спарк, 1997. С. 54.

⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: *Конин В. В.* Адвокат, прокурор и суд — субъекты доказывания или участники доказывания в уголовном судопроизводстве? // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2024. Т. 14. № 1. С. 86.

лишен полноценной возможности проверить наличие нарушений со стороны следователя при производстве предварительного следствия, а также правильность квалификации деяния. Важно понимать, что в таком случае у стороны обвинения отсутствует единая позиция, а в отношении следователя действует только ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа. Прокурор должен иметь возможность, официально закрепленную в УПК РФ, либо утверждать ходатайство следователя, либо заблаговременно быть ознакомленным с материалами дела для проверки наличия условий для прекращения уголовного дела, объема обвинения, размера судебного штрафа.

2. Полномочия прокурора в отношении дознавателя значительно шире и регламентируются в том числе приказом Генеральной прокуратуры России от 19.01.2022 № 11⁹, где обращается внимание на то, что прокурор дает согласие на ходатайство дознавателя только после изучения всех материалов уголовного дела, а при несогласии с решением дознавателя должен выносить мотивированное постановление, т.е. с обоснованием причин отказа. В. М. Лебедев в 2022 г. обратил внимание на то, что количество ходатайств от органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа сократилось втрое¹⁰.

Учитывая, что прекращать уголовные дела возможно только по преступлениям небольшой и средней тяжести, которые чаще расследуются органами дознания, можно констатировать, что наметилась тенденция ужесточения прокурорского подхода при направлении ходатайств дознавателями.

3. В обязанности прокурора входит утверждение обвинительного заключения (обвинительного акта), поэтому в случаях, когда суд приходит к выводу о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в ходе судебного разбирательства, он выполняет функцию уголовного преследования. В то же время прокуратура не всегда обжалует постановления суда о прекращении уголовного дела, соглашаясь с тем, что исправление лица возможно без его осуждения, но при этом необходимо удостовериться, что условия соблюдены, в частности, что лицо возмещением причиненного ущерба или иным способом загладило вред от своих преступных действий. При этом правоприменитель должен понимать, какую цель он преследует, освобождая лицо от уголовной ответственности.

С точки зрения общей теории права видовой характер различных юридических норм определяется, как правило, типом их диспозиций, т.е. самих правил поведения общеобязательного характера. В свою очередь, тип диспозиции юридической нормы зависит от вида модуса такого общеобязательного предписания: запрета, обязывания либо дозволения (управомочия). В зарубежной догматике права такие модусы поведения называются деонтическими операторами.

В соответствии с характером закрепленного модуса социального поведения все юридические нормы могут быть подразделены на нормы охранительные и нормы поощрительные (стимулирующие).

⁹ Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: официальный сайт Верховного Суда РФ. URL : https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/31656/ (дата обращения: 29.04.2024).

Суть охранительной нормы права двойка: со одной стороны, она устанавливает строгий запрет на определенное поведение (действие либо бездействие) и связывает нарушение такого запрета с применением адекватных мер юридической ответственности (наказания). С другой стороны, охранительная норма обязывает управомоченных субъектов также строго исполнять определенную последовательность незапрещенных, но обязательных для наступления положительных юридически значимых последствий действий, и в случае, если имеет место неисполнение либо ненадлежащее исполнение таких действий, также наступает неблагоприятное юридическое последствие в виде определенной меры юридической ответственности.

Сущность поощрительной нормы права основана на модусе дозволения (управомочия), когда поведение субъектов права заранее точно не определяется, но задаются те рамки поведения, в пределах которых соответствующие правомерные деяния этих субъектов могут проявляться. В то же время выход за пределы соответствующих рамок дозволения автоматически подключает действие модуса запрета и охранительных норм, на нем основанных.

Так, например, поощрительным характером обладают нормы уголовно-исполнительного права, предусматривающие основания и порядок применения условно-досрочного освобождения по отношению к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы и показывающим своим отношением к трудовой деятельности в местах лишения свободы, а также в целом своим негативным отношением к своему ранее совершенному преступлению (раскаянием) возможность и целесообразность применения к ним такого вида освобождения от наказания.

Тем самым охранительный характер юридической нормы связан с необходимостью сохранения текущего правового статуса многих субъектов права, в то время как поощрительный характер нормы направлен на изменение этого статуса в положительную для субъектов права сторону (приобретение дополнительных субъективных прав, реализация большего количества законных интересов *etc.*).

Отнесение конкретной юридической нормы к охранительной либо поощрительной во многом определяется не только модусом диспозиции данной нормы, но и общим характером того института права и отрасли права, в состав которых она по смыслу входит.

Исходя из характера уголовного материального и уголовно-процессуального права, а также из самой направленности мер публичного принудительного воздействия на лиц, совершивших преступления, можно сделать вывод, что данные отрасли не предусматривают мер поощрения для лиц, совершивших преступления (что само по себе абсурдно), равно как и для других участников уголовного судопроизводства, однако исходят из необходимости грамотного, справедливого и эффективного применения мер уголовной ответственности на основе соответствующих принципов права (*nullum crimen nulla poena sine lege, audiatur et altera pars, nemo iudex in causa sua, testis unus — testis nullus etc.*).

4. Что касается возможности прокуратуры по обжалованию судебных решений, то необходимо отметить, что благодаря последовательно отстаиваемой в уголовном деле позиции, прокурор формирует соответствующую правоприменительную практику. Так, Верховный Суд РФ в порядке второй кассации отменил решения нижестоящих судов о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа

в отношении лица, которое допустило нарушение правил безопасности труда, в результате чего наступила смерть человека (см. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.05.2024 № 12-УДп24-2К6)¹¹.

Следует отметить, что уголовный закон не ограничивает перечень преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, однако даже в Обзоре 2019 г. Верховный Суд РФ сделал акцент на имущественных преступлениях, что является более чем оправданным, так как полностью возместить вред от преступления можно только в данном случае. В тех же случаях, когда речь идет о преступлениях с двумя объектами или, тем более, когда в результате преступного деяния наступила смерть человека, в полном объеме возместить причиненный вред физически невозможно.

В то же время при обжаловании судебных решений прокуратура не всегда доходит до Верховного Суда РФ, тем самым не удается достичь законного судебного решения. Более того, прокурорам следует в своих представлениях формулировать должным образом требования, подкрепляя их достаточными доказательствами, так как в кассационной инстанции проверяется только законность решений предыдущих судов. Если в первом решении прокуратура сделала акцент на том, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 216 УК РФ, имеет два объекта, а значит, вред в виде смерти человека не может быть заглажен в полном объеме, то примером неверного обоснования своей позиции можно считать то, что лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ (см. постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 № 77-284/2023, 77-6799/2022)¹². Прокурор во втором случае обосновывал свою позицию тем, что обвиняемый вину свою не признал, а это не является обязательным условием для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, других же оснований для отмены судебного решения прокуратура не привела, при том что, как и в первом случае преступление является многообъектным.

В суде апелляционной и кассационной инстанций прокурор чаще всего выполняет функцию уголовного преследования, так как в своих представлениях просит отменить постановление нижестоящего суда о назначении судебного штрафа.

А. Н. Надин обобщил основания, по которым прокуратура обжалует решения судов первой инстанции, предложив такую их классификацию:

- 1) судебное решение нарушает публичные интересы (интересы общества и государства);
- 2) в нем не учитываются особенности объекта преступления;
- 3) неправильно проанализированы характеристики объекта преступного посягательства;
- 4) неверное толкование категорий «ущерб» и «вред, причиненный преступлением»;
- 5) недостаточность для освобождения от уголовной ответственности мер, направленных на заглаживание вреда¹³.

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: *Надин А. Н.* Обжалование прокурором постановления суда первой инстанции о назначении судебного штрафа // *Законность.* 2024. № 3. С. 21.

5. И. С. Дикарев считает, что прокурор в суде кассационной инстанции осуществляет деятельность, направленную на недопущение принятия вышестоящим судом решения, не отвечающего требованиям закона¹⁴, поэтому в данном случае он не выполняет функцию уголовного преследования. В подтверждение данного тезиса можно привести примеры, когда прокурор соглашается с доводами жалобы стороны защиты и считает, что уголовное дело подлежит прекращению, а приговор должен быть отменен¹⁵. В таких случаях позиция государственного обвинителя отличается от позиции прокурора, участвующего в производстве по пересмотру судебного решения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что, несмотря на то, что прокурор является стороной обвинения, его первостепенной задачей является недопущение нарушения закона и прав любого участника уголовного процесса. При принятии судом решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа обе рассматриваемые функции прокурорской деятельности фактически объединяются, т.е. происходит их закономерная конвергенция.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Даев В. Г.* Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. — 1974. — № 1. — С. 64—73.
2. *Дикарев И. С.* Уголовно-процессуальная функция прокурора в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовное судопроизводство. — 2022. — № 2. — С. 28—32.
3. *Есаков Н. А., Гейнце О. В.* Судебный штраф в судебной практике и статистике: современные тенденции // Уголовное право. — 2023. — № 11. — С. 25—38.
4. *Келина С. Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М.: Наука, 1974. — 232 с.
5. *Конин В. В.* Адвокат, прокурор и суд — субъекты доказывания или участники доказывания в уголовном судопроизводстве? // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия: История и право. — 2024. — Т. 14. — № 1. — С. 80—92.
6. *Надин А. Н.* Обжалование прокурором постановления суда первой инстанции о назначении судебного штрафа // Законность. — 2024. — № 3. — С. 20—24.
7. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / В. Б. Алексеев, В. К. Бобров, В. П. Божьев, С. В. Бородин [и др.] ; под общ. ред.: В. М. Лебедева ; науч. ред. В. П. Божьев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Спарк, 1997. — 613 с.

¹⁴ См.: *Дикарев И. С.* Уголовно-процессуальная функция прокурора в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 30.

¹⁵ См.: определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.04.2020 № 77-393/2020 ; кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 № 77-371/2020 // СПС «КонсультантПлюс».